

REFERENCES

1. Federal law of Russian Federation «On the fundamental principles of healthcare in Russian Federation» of 21.11.2011 No. 323-FZ (last edition) [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (date of viewing: 11.03.2018).
2. Alborov S. V. Legal relations in the sphere of surrogacy // Actual problems of Russian law 2017. No. 5 (78). P. 142–146. DOI: 10.17803/1994-1471.2017.78.5.
3. LAVOR Yu. M. Subjects of surrogate maternity matters // Current issues of development of the juridical science and practice : collection of articles on the materials of international scientific and practical conference (Novosibirsk, April 5-7 2017). Novosibirsk : NSTU printing house, 2017. P. 174–178.
4. Order of the Russian Ministry of Health of 30.08.2012 No. 107n (edition as of 01.02.2018) «On the mode of usage of assisted reproductive technologies, counter indications and limitations to their application» [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142595/ (date of viewing: 11.03.2018).
5. Ilyina O. Yu. Personal and family secret as a citizen's personal data // 20 year anniversary of the Civil Code of Russian Federation: materials of the International scientific and practical conference. M. : Prospect, 2016. P. 78–85.
6. Surrogate motherhood in Moscow and Russia [Electronic resource] // Sweetchild. Official website. URL: <https://www.sweetchild.ru/> (date of viewing: 11.03.2018).
7. Druzhinina Yu. F. Legal regime of embryo in vitro // Journal of Russian law 2017. No. 12. P. 129–140.
8. Yakovlev V. F. To the problem of civil method of regulation of social relations // Anthology of the Ural civil jurisprudence. 1925–1989 : Collection of articles. M. : Statut, 2001. P. 360–378.
9. Tagaeva S. N., Aminova F. M. Legal issues of regulating relations arising from artificial reproductive technologies complicated by a «foreign element» // Perm University Herald. Juridical sciences. 2017. Issue 36. P. 192–202. DOI: 10.17072/1995-4190-2017-36-192-202.

Как цитировать статью: Лавор Ю. М. Виды правоотношений, возникающих в связи с применением вспомогательных репродуктивных технологий // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 282–285. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.232.

For citation: LAVOR Yu. M. Types of legal relations arising in connection with application of the assisted reproductive technologies // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 282–285. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.232.

УДК 342.41
ББК 67.400.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.231

Malinenko Elvira Vladimirovna,
candidate of law, assistant professor,
assistant professor of the department of constitutional
and municipal law
of South-Russian Institute of management —
branch of Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Rostov-on-don,
e-mail: lora.alt@mail.ru

Малиненко Эльвира Владимировна,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры конституционного
и муниципального права
Южно-Российского института управления —
филиала РАНХиГС
при Президенте Российской Федерации,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: lora.alt@mail.ru

К ВОПРОСУ О МЕСТНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ В КОНСТИТУЦИЯХ РЕСПУБЛИК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

TO THE QUESTION ABOUT LOCAL GOVERNMENT IN THE CONSTITUTIONS OF THE REPUBLICS OF THE RUSSIAN FEDERATION

12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право
12.00.02 – Constitutional law; constitutional litigation; municipal law

В статье рассмотрены тенденции местного самоуправления, реализуемые на основе конституций республик Российской Федерации. Обоснована идея местного самоуправления в региональной конституционалистике, определены особенности местного самоуправления, рассмотрено несовершенство конституций республик Российской Федерации в части реализации местного самоуправления, выделены отличительные черты. Автором сделан вывод о роли местного самоуправления в региональной конституционалистике. Продолжая развитие

нового понятия «региональная конституционалистика», автор анализирует его соотношение с понятием «местное самоуправление».

The article examines the tendencies of local self-government realized on the basis of constitutions of the republics of the Russian Federation. The author substantiates the idea of local self-government in the regional constitutionalism, defines the peculiarities of local self-government, considers the imperfection of the constitutions of the republics of the Russian

Federation in implementation of the local self-government, and highlights distinctive features. The author concludes about the role of local self-government in the regional constitutionalism. Continuing development of the new concept of «regional constitutionalism», the author analyzes its relationship with the concept of «local self-government».

Ключевые слова: конституция, республика, Российская Федерация, местное самоуправление, право, государство, региональная конституционалистика, государственная власть, муниципальное образование, гражданин, развитие.

Keywords: Constitution, Republic, Russian Federation, local self-government, law, right, state, regional science of constitution, public authority, municipality, citizen, development.

Введение

Актуальность темы связана с необходимостью определения роли местного самоуправления в республиках, входящих в состав Российской Федерации, на основе конституций республик. В Конституции Российской Федерации провозглашена роль местного самоуправления в государстве, определена обособленность данного института от органов государственной власти с предоставлением самостоятельности в пределах своих полномочий, гарантий местного самоуправления [1]. Многие ученые-правоведы видят цель государства в необходимости развития местного самоуправления. Суть позиции доктора юридических наук, профессора П. П. Баранова такова: «...необходимо совершенствование правовых основ местного самоуправления и муниципального строительства» [2]. Актуальность проблемы реализации местного самоуправления находит свое отражение не только в Конституции России, но и в конституциях, уставах ее субъектов, имеющих свои отличительные особенности. Идея местного самоуправления проходит через призму данных актов. Однако недостаточное количество исследований предполагает необходимость систематического обращения к данной проблематике.

Цель исследования заключается в научном обосновании анализа норм конституций республик, регулирующих местное самоуправление на территории субъекта Российской Федерации.

Задачи поставлены в соответствии с целью исследования и состоят в следующем:

— в определении отличительных особенностей правовых норм, регулирующих местное самоуправление на основе конституций республик;

— выявлении основных тенденций развития конституций республик по данной проблематике.

Научная новизна исследования определена научным обоснованием и выявлением достаточного количества особенностей правовых норм конституций республик, регулирующих местное самоуправление, их взаимосвязью с федеральным законодательством.

Каждый гражданин, независимо от наличия гражданства, пола, национальности, принадлежности к религии, образовательного ценза, посредством своих прав участвует в реализации местного самоуправления на территории муниципального образования. Незыблемая задача Конституции России 1993 года проявляется в ее верховенстве на территории всего государства, в том числе и на территории муниципальных образований. Н. А. Михалева разделяет взгляды о системном единстве российской конституции и конституций и уставов субъектов Федерации. Суть позиции такова: Российская Конституция,

конституции и уставы субъектов Федерации находятся в системном единстве. Региональные основные законы выступают важным структурным звеном российской национальной правовой системы, фактором политической стабильности [3]. Идея местного самоуправления проходит через призму данных актов. Однако Конституция России не безупречна перед местным самоуправлением. По сути, восьмая глава только уточняет наличие местного самоуправления в государстве, не определены субъекты, объекты и методы управления, реализуемые на территории муниципальных образований, отсутствует конституционная структура органов местного самоуправления [1].

Конституции республик Российской Федерации претерпевают изменения. Порядок внесения в них изменений, согласно идее системного единства, предполагает одинаковый механизм, но в конституциях и уставах он различен. Идея системного единства предполагает и наличие единой концепции конституции, и устава как модельных законов. Однако нет одинаковых конституций и уставов не только по правовому содержанию, но и по экономическим и социальным факторам. Идея местного самоуправления различным образом отождествляется в региональной конституционалистике, и вследствие этого возникает необходимость провести сравнительно-правовой анализ института местного самоуправления в конституциях республик, входящих в состав Российской Федерации.

Несовершенство конституций и уставов следует отметить в применении аналога норм Конституции России и отсутствии правовых норм, необходимых для применения на данной территории субъекта. Возникновение правового многообразия в реализации данного института на территории субъекта Федерации с учетом специфики муниципального образования позволило бы выделить не только ряд обособленных факторов, но и предложить социально-, политико- и экономико-правовой комплекс.

Необходимость наличия данного комплекса, его провозглашение в конституциях республик Российской Федерации с учетом особенностей национально-территориального и административно-территориального устройства предполагает предусмотреть в указанных актах конституционную структуру органов местного самоуправления. В отдельных конституциях республик различное правовое содержание. Структурные особенности местного самоуправления провозглашены следующим образом. По аналогии с российской конституцией в конституции республик включена глава «Местное самоуправление». Гл. 12 Конституции Республики Алтай (Основного Закона) рассматривает институт местного самоуправления исключительно применительно как правовую позицию, изложенную в федеральном законодательстве [4]. Главы «Местное самоуправление» содержатся в Конституциях Кабардино-Балкарской, Карачаево-Черкесской, Удмуртской, Чеченской, Чувашской Республик, Республик Адыгея, Алтай, Башкортостан, Бурятия, Хакасия, Дагестан, Крым, Марий Эл, Татарстан, Мордовия, Саха (Якутия), но не во всех, например, в Степном уложении (Конституции) Республики Калмыкия местному самоуправлению посвящены отдельные статьи. Рассматривая тенденцию системного единства Российской Конституции и конституций республик, входящих в ее состав, мы видим потребность в анализе отличительных особенностей. Восьмая глава Конституции Республики Ингушетия называется «Местное самоуправление и народное представительство» [5]. В данном акте создан орган народного представительства, не предусмотренный на территории иных субъектов Федерации. Ст. 105 Конституции Республики

Ингушетия провозглашает абсолютно новый орган — Съезд народа Ингушетии, созданный с целью обеспечения взаимодействия конституционной системы власти субъекта, местного самоуправления и гражданского общества. Через призму конституций и уставов субъекта Федерации на принадлежащей им территории осуществляется реализация конституционных норм, содержащихся в ст. 12 Конституции Российской Федерации [1]. Конституционная идея признания и гарантий местного самоуправления, самостоятельности в пределах своих полномочий, обособленности от института государственной власти реализуется в конституциях республик (например, ч. 1 ст. 7 Конституции Карачаево-Черкесской Республики, ст. 8 Конституции Республики Адыгея, ч. 1 ст. 6 Конституции Республики Бурятия, ст. 9 Конституции Республики Хакасия, ст. 7 Конституции Республики Башкортостан, ст. 9 Конституции Республики Дагестан, ч. 1 ст. 10 Конституции Республики Карелия, ст. 10 Конституции Республики Коми, ст. 8 Конституции Республики Крым, ст. 10 Конституции Республики Мордовия, ст. 11 Конституции Республики Тыва, ст. 10 Конституции Удмуртской Республики, ст. 7 Конституции Чеченской Республики). Ч. 2 ст. 10 Конституции Республики Карелия провозглашает образование национальных муниципальных образований [6]. Ч. 2 ст. 9 Конституции Республики Алтай расширяет условия организации местного самоуправления с учетом не только конкретно предусмотренных в Российской Конституции исторических условий, но и комментирует «иные местные традиции», включая национальные и социально-экономические условия [4]. Ст. 98, 99.1 Конституции Республики (Основного закона) Саха (Якутия) провозглашает принципы местного самоуправления, основываясь на национально-этнических традициях и особенностях [7].

Анализ местного самоуправления как формы осуществления народом своей власти указывает именно на самостоятельность принимаемых решений населением. Тенденция реализации местного самоуправления на территории республики происходит в конституционных обязательствах, указанных в ст. 126 Конституции (Основном Законе) Республики Алтай [4]. Суть позиции в создании необходимых условий для становления и развития местного самоуправления, оказании поддержки и содействия в укреплении его правовой, территориальной, экономической, финансовой основы и обеспечения самостоятельности в осуществлении собственных полномочий.

Спорной представляется позиция, изложенная в ст. 127, 128 указанной Конституции (Основного закона). С одной стороны, в Республике Алтай образование местного самоуправления на основе общих принципов организации, установленных федеральным законодательством, с другой — полная независимость органов местного самоуправления от государственной власти, выразившаяся в невмешательстве в законную деятельность [4]. Здесь применимо вспомнить о проведении конкурса на должность главы местной администрации, когда в составе конкурсной комиссии не менее 50 % государственных служащих, уполномоченных высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации. Иная ситуация в Республике Бурятия. Ч. 2 ст. 6 Конституции Республики регулирует взаимоотношения органов государственной

власти Республики Бурятия на основе содействия работе органов местного самоуправления, оказания им помощи и осуществления в пределах своих полномочий координации их деятельности [8]. Ч. 2 ст. 112 Конституции Республики Башкортостан предусматривает обязательное содействие органов государственной власти Республики Башкортостан местному самоуправлению [9]. В Республике Тыва созданы территориальные органы Правительства Республики Тыва, по своей специфике они созданы как контрольные органы по отношению к органам местного самоуправления в целях осуществления совместной социально-экономической политики [10]. Взаимодействие органов государственной власти с органами местного самоуправления проявляется в осуществлении отдельных полномочий высшим должностным лицом субъекта Федерации, например, главой Кабардино-Балкарской Республики в части отрешения от должности глав муниципальных образований, глав местных администраций в предусмотренном законом порядке и инициирования удаления главы муниципального образования в отставку по основаниям и в порядке, установленном федеральным законом [11]. Ст. 12 Конституции Кабардино-Балкарской Республики — неполный аналог правовой нормы ст. 12 Российской Конституции. Отсутствует важное требование о недопустимости вхождения органов местного самоуправления в систему органов государственной власти [11]. Обязанность органов местного самоуправления соблюдать Конституцию России предусмотрена в ч. 5 ст. 16 Конституции Кабардино-Балкарской Республики, ч. 6 ст. 5 Конституции Карачаево-Черкесской Республики. В ч. 2 ст. 28 Конституции Кабардино-Балкарской Республики органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом. В ч. 2 ст. 36 Конституции Кабардино-Балкарской Республики прописано, что граждане Кабардино-Балкарской Республики имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме [11].

По сути, не указаны проблемы местного самоуправления в регионе, нет ответственности депутатов, выборного должностного лица местного самоуправления, не проводятся местные референдумы.

Заключение

Особенность местного самоуправления, изложенного в конституциях республик, входящих в состав Российской Федерации, в современный период определяется необходимостью динамики развития и тенденцией совершенствования. Возникает необходимость развития местного самоуправления с учетом региональной конституционалистики. Развитие определяется как на основе федерального законодательства, так и с учетом факторов, определяющих местные традиции местного самоуправления. Данные факторы следует отнести в социально-, политико- и экономико-правовой комплекс, чтобы в дальнейшем проводить регулирование правовой политики на территории муниципального образования и субъекта Федерации в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства РФ М. : Юрид. лит., 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Баранов П. П. Основные приоритеты модернизации современного российского конституционного законодательства // Северо-Кавказский юридический вестник. 2012. № 4. С. 79–80.

3. Михалева Н. А. Конституции и уставы субъектов Российской Федерации (сравнительное правовое исследование). М. : ЮРКОМПАНИ, 2010. 365 с.
4. Конституция Республики Алтай (Основной Закон) (принята 7 июня 1997 г.) (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ». САЙТ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. URL: http://constitution.garant.ru/region/cons_altai/ (дата обращения: 27.03.2018).
5. Конституция Республики Ингушетия (принята 27 февраля 1994 г.) (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ». САЙТ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. URL: http://constitution.garant.ru/region/cons_ingush/chapter/610ad3d0fb42df41d45d842d13b1de7b/ (дата обращения: 27.03.2018).
6. Конституция Республики Карелия (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ». САЙТ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. URL: http://constitution.garant.ru/region/cons_karel/ (дата обращения: 27.03.2018).
7. Конституция (Основной Закон) Республики Саха (Якутия) (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ». САЙТ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. URL: http://constitution.garant.ru/region/cons_saha/ (дата обращения: 27.03.2018).
8. Конституция Республики Бурятия (принята Верховным Советом Республики Бурятия 22 февраля 1994 г.) (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ». САЙТ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. URL: http://constitution.garant.ru/region/cons_buryat/ (дата обращения: 27.03.2018).
9. Конституция Республики Башкортостан от 24 декабря 1993 г. № ВС-22/15 (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ». САЙТ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. URL: http://constitution.garant.ru/region/cons_bashkor/ (дата обращения: 27.03.2018).
10. Конституция Республики Тыва (принята Референдумом Республики Тыва 6 мая 2001 г.) (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ». САЙТ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. URL: http://constitution.garant.ru/region/cons_tiva/ (дата обращения: 27.03.2018).
11. Конституция Кабардино-Балкарской Республики от 1 сентября 1997 г. № 28-РЗ (принята Парламентом Кабардино-Балкарской Республики 1 сентября 1997 г.) (в редакции, принятой Конституционным Собранием 12 июля 2006 г., республиканских законов от 28 июля 2001 г. № 74-РЗ, от 2 июля 2003 г. № 61-РЗ, от 12 июля 2005 г. № 52-РЗ, от 13 июля 2006 г. № 48-РЗ) (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ». САЙТ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. URL: http://constitution.garant.ru/region/cons_kabardin/ (дата обращения: 27.03.2018).

REFERENCES

1. The Constitution of the Russian Federation // Collection of the RF legislation. М. : Legal literature, 2014. No. 31. Art. 4398.
2. Baranov P. P. The main priorities of modernization of modern Russian constitutional law // North Caucasian legal Bulletin. 2012. No. 4. P. 79–80.
3. Mikhaleva N. A. Constitutions and statutes of the constituent entities of the Russian Federation (comparative legal study). М. : YURKOMPANI, 2010. 365 p.
4. Constitution of the Republic of Altai (Basic Law) (adopted on June 7, 1997) (as amended) [Electronic resource] // RLS «GARANT». SITE OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION. URL: http://constitution.garant.ru/region/cons_altai/ (date of viewing: 27.03.2018).
5. Constitution of the Republic of Ingushetia (adopted on 27 February 1994) (amended) [Electronic resource] // RLS «GARANT». THE WEBSITE OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION. URL: http://constitution.garant.ru/region/cons_ingush/chapter/610ad3d0fb42df41d45d842d13b1de7b/ (date of viewing: 27.03.2018).
6. The Constitution of the Republic of Karelia (with amendments and supplements) [Electronic resource] // RLS «GARANT». THE WEBSITE OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION. URL: http://constitution.garant.ru/region/cons_karel/ (date of viewing: 27.03.2018).
7. Constitution (Basic Law) of the Republic of Sakha (Yakutia) (amended) [Electronic resource] // RLS «GARANT». THE WEBSITE OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION. URL: http://constitution.garant.ru/region/cons_saha/ (date of viewing: 27.03.2018).
8. Constitution of the Republic of Buryatia (adopted by the Supreme Council of the Republic of Buryatia February 22, 1994) (amended) [Electronic resource] // RLS «GARANT». THE WEBSITE OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION. URL: http://constitution.garant.ru/region/cons_buryat/ (date of viewing: 27.03.2018).
9. The Constitution of the Republic of Bashkortostan on 24 December 1993 No. VS-22/15 (with amendments and supplements) [Electronic resource] // RLS «GARANT». THE WEBSITE OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION. URL: http://constitution.garant.ru/region/cons_bashkor/ (date of viewing: 27.03.2018).
10. Constitution of the Republic of Tuva (adopted by Referendum of the Republic of Tuva on may 6, 2001) (amended) [Electronic resource] // RLS «GARANT». THE WEBSITE OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION. URL: http://constitution.garant.ru/region/cons_tiva/ (date of viewing: 27.03.2018).
11. The Constitution of the Kabardino-Balkarian Republic of September 1, 1997 No. 28-RZD (adopted by the Parliament of the Kabardino-Balkarian Republic on September 1, 1997) (in the wording adopted by the Constitutional Assembly on July 12, 2006, the Republican laws of July 28, 2001 No. 74-RZD, of July 2, 2003 No. 61-RZD, of July 12, 2005 No. 52-RZD, of July 13, 2006 No. 48-RZD) (with amendments and additions) [Electronic resource] // RLS «GARANT». THE WEBSITE OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION. URL: http://constitution.garant.ru/region/cons_kabardin/ (date of viewing: 27.03.2018).

Как цитировать статью: Малиненко Э. В. К вопросу о местном самоуправлении в конституциях республик Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 285–289. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.231.

For citation: Malinenko E. V. To the question about local government in the constitutions of the republics of the Russian Federation // Business. Education. Law. 2018. No. 2 (43). P. 285–289. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.231.

УДК 343.132
ББК 67.410.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.242

Podoprigora Aleksey Alekseevich,
candidate of law, associate professor,
associate professor of the Department of criminal procedure
and criminology,
Rostov branch
of the Russian Academy of Customs,
Rostov-on-don,
e-mail: a2299966@ya.ru

Подопригора Алексей Алексеевич,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики
Ростовского филиала
Российской таможенной академии,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: a2299966@ya.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

TOPICAL QUESTIONS OF THE STAGE OF A CRIMINAL CASE INITIATION

12.00.09 – Уголовный процесс

12.00.09 – Criminal procedure

В статье проведено исследование вопроса о расширении перечня следственных действий, производство которых допустимо на этапе предварительной проверки сообщений о преступлениях. Рассмотрены некоторые проблемы законодательного регулирования производства до возбуждения уголовного дела такого следственного действия, как освидетельствование. Представлены суждения по поводу совершенствования гарантий прав потерпевших от преступлений на первоначальной стадии уголовного процесса. Сформулированы предложения по включению новых положений в уголовно-процессуальное законодательство касательно такого участника, как заявитель.

The article studies the issue of expanding the list of investigative actions, the execution of which is allowed at the stage of preliminary examination of reports of crimes. Some problems of legislative regulation of execution before initiation of criminal case of such investigative action as survey are considered. The judgments on improvement of guarantees of the rights of victims of crimes at the initial stage of criminal proceedings are presented. Proposals for inclusion of new provisions in the criminal procedure legislation concerning such party as the applicant are made.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, следственная проверка, следственные действия, освидетельствование, подозреваемый, потерпевший, заявитель.

Keywords: initiation of criminal case, preliminary examination, investigation, survey, suspect, victim, applicant.

Введение

Значительная часть проблем, связанных с несовершенством регламентации деятельности в стадии возбуждения уголовного дела, так и не получили разрешения в дополнениях и изменениях, внесенных в УПК Российской Федерации за все время его действия, следствием чего являются

продолжающиеся обсуждения и споры в среде ученых-процессуалистов и практических работников уголовно-процессуальной сферы. Продолжаются споры по поводу регламентации предварительной проверки поступивших сообщений о преступлениях, объема полномочий следователя и дознавателя в рамках этого этапа. Обсуждаются некоторые проблемы совершенствования гарантий прав потерпевших в рассматриваемой стадии уголовного судопроизводства. Высокое значение института процесса доказывания вызывает обсуждение вопроса о возможности использования в стадии предварительного расследования данных, полученных в ходе процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела в качестве доказательств. Не утихают споры и по поводу необходимости расширения перечня следственных действий, допустимых до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела.

Все эти и многие другие вопросы требуют своего решения для обеспечения гуманизации, демократизации, рационализации уголовного судопроизводства, повышения уровня взаимодействия и эффективности деятельности органов дознания и предварительного следствия.

Научная новизна исследования заключается в том, что автором проанализированы некоторые актуальные вопросы стадии возбуждения уголовного дела и различные точки зрения по поводу обеспечения эффективности деятельности уполномоченных государственных органов на данном этапе уголовного судопроизводства, а также сформулированы авторские предложения по внесению изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство, регламентирующее рассматриваемую стадию процесса.

Целью исследования является рассмотрение путей совершенствования законодательной регламентации и правоприменительной практики уголовно-процессуальных правоотношений в стадии возбуждения уголовного дела. Реализация данной цели предполагает решение следующих **задач**: рассмотреть актуальные вопросы, существующие в стадии возбуждения уголовного дела; проанализировать